

Николай Лесков

Великосветские безделки



Николай Семёнович Лесков

Великосветские безделки

«...В сороковых годах молодые люди у нас, собираясь вместе, часто игрывали в фанты. Это теперь совершенно пренебрежено и оставлено. Никому от этого, разумеется, ни жарко, ни холодно, но вот что замечательно: в домах, где пробовали или пробуют возвратиться к покинутым фантам, – это теперь не удастся и не удастся потому, что задача фантов оказывается не по силам обществу. Это не важно, но это характерно!...»

Содержание

Николай Семенович Лесков Великосветские безделки0004
Примечание	0009

Николай Семенович Лесков Великосветские безделки

В сороковых годах молодые люди у нас, собираясь вместе, часто играли в *фанты*. Это теперь совершенно пренебрежено и оставлено. Никому от этого, разумеется, ни жарко, ни холодно, но вот что замечательно: в домах, где пробовали или пробуют возвратиться к покинутым фантам, – это теперь не удастся и не удастся потому, что задача фантов оказывается *не по силам обществу*. Это не важно, но это характерно! Задают, например, одну из стариннейших фантовых задач: «сказать три правды и три неправды». Фант очень легкий, и достается он очень красивой молодой девушке, окончившей курс в известном образовательном заведении. Она живет в обществе, – или, как теперь опять говорится: «выезжает в свет», – и «в свете» она, конечно, говорит и правды и неправды, но это тогда, когда она их не различает и сыплет, как снег из рукава, а когда по условиям игры нужно сочинить и подать «три правды и три неправ-

ды», – она этого не может. Ей такое творчество оказывается не по силам. Она конфузится, краснеет, никнет и сходит с фанта сконфуженная, совсем не исполнив задачи, или просит себе «что-нибудь попроще». Ей это слишком мудрено! А между тем бабки наши в своей молодости отделявали такие фанты без затруднений. Странное явление: лгать внушки могут, не хуже, чем в старину лгали их бабушки, а художественного творчества даже в области лжи и клеветы у них стало меньше, чем бывало в минувшее время. И шпильки и булавки как будто притупели...

Не меньше странного также обнаруживают фанты и с познаниями. Недавно в одном доме с реставрированными фантами молодому человеку с высшим образованием выпало: «назвать из того, что он видит, три предмета из царства прозябаемого, царства ископаемого и царства животного». Молодой светский человек запутался в этих «трех царствах», так что и не вышел наружу. Сукно, холст и шелковая материя у него все пошли в «царство растительное», но зато из царства животного он *ничего* не нашел перед своими глазами.

Ему старались помочь – усиленно говорили о находящихся в комнате шерстяных тканях, горящих стеариновых свечах и его собственных перчатках, – но он все-таки не нашел ничего принадлежащего к «животному царству».

– Но ваши перчатки! – подсказал ему кто-то потерявший терпение.

– Ах. Это я знаю, – отвечал молодой человек, – но они ведь не лайковые, а замшевые.

Так справляются с фантовою стариною, но есть кое-что и в новом роде.

Так как реставрация фантов все-таки обещает, кажется, побыть в моде, то к ней на встречу и в пособление спешит с своим предложением всегда на все тороватая коммерция. Вышли «альбомы признаний». Это взято с английского. Обыкновенный альбомчик с печатными вопросами, против которых тот, кому выпадает фант, должен написать ответы. Их уже и прозвали: «Вопросные пункты». Вопросов много – числом сорок шесть, и все они просты и кратки, но между тем с ответами на них, вероятно, встретится много голололомщины. Вот для образца некоторые из

этих сорока шести вопросов: Какую цель преследуете вы в жизни? В чем ваше счастье? Чем или кем вы желали бы быть? К какому народу вы желали бы принадлежать? Долго ли бы вы хотели жить? (Вечно.) Какую смертью вы хотели бы умереть? (Я желаю быть бессмертным, – бессмертною.) К какой добродетели вы относитесь с наибольшим уважением? (К скромности, – при которой я могу быть виднее.) К какому пороку вы относитесь с наибольшим снисхождением? (К честности.) Что вы более цените в женщине? (Доступность.) Ваше мнение о современных молодых людях? (Ребята теплые.) К чему вы стремитесь: покоряться или чтобы вам покорялись? (Проваливайте мимо! Мы сегодня уже подавали.) Ваш любимый писатель в прозе? (Маркиз де Саад.) Ваш любимый поэт? (Барков.) Ваша любимая героиня в романах? (Нана.) Ваш любимый художник? (Сухаровский.) Ваше любимое изречение? Ваша любимая поговорка? Какое настроение души вашей в настоящее время? Искренно ли вы отвечали на вопросы? (Против всех сих вопросов одна скоба и один общий ответ: «Убирай-

тесь вы к черту!»)

С англицкого или еще с какого обыкновения заимствована эта игра в «вопросные пункты», но думается, что наша предупредительная коммерция не хорошо рассчитала и что у нас в эти альбомчики много писать не станут.

Примечание

Печатается по тексту газеты «Новое время», 1888, № 4603, 20 декабря; без подписи. Авторство Лескова устанавливается его письмом к А. С. Суворину, 21 декабря 1888 года.

«Альбом признаний», которому посвящена заметка Лескова, пользовался в свое время довольно значительным распространением. М. В. Волоцкой («Хроника рода Достоевского, 1506–1933». М., 1933, стр. 127–129) приводит анкету из него в более полном, нежели Лесков, виде.

Маркиз де Саад – Альфонс де Сад (1740–1814) – французский романист, автор многих порнографических романов. **Барков**, Иван Семенович (или Степанович) (1732–1768) – переводчик и поэт, получивший большую известность своими непристойными произведениями. **Нана** – главное действующее лицо романа Э. Золя «Нана».